

MONET

Christoph Heinrich

TASCHEN

Кристоф Хейнрих

J 205.565 /
w2

КЛОД МОНЕ

1840–1926

Образы неуловимого

TASCHEN / АРТ-РОДНИК

УДК 73/76
ББК 85.103(3)
Х 35

НА АВАНТИТУЛЕ:
Автопортрет в берете. 1886
Холст, масло. 56 х 46 см
Частное собрание

НА ФРОНТИСПИСЕ:
Улица Сен-Дени. Праздник 30 июня 1878 года
Холст, масло. 76 х 52 см
Музей изящных искусств, Руан

© 2011 TASCHEN GmbH
Hohenzollernring 53, D-50672 Köln
www.taschen.com

Оригинальное издание «Monet»
Главный редактор издательства Т.И. Хлебнова
Перевод с немецкого В.Н. Тяжелова
Редактор Н.А. Булгакова
Художественный редактор Н.Г. Дреничева
Корректор Л.И. Гордеева

Подписано в печать 07.07.2011. Формат 240 х 300 мм.
Бумага мелованная глянцевая.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

© Издательство АРТ-РОДНИК,
издание на русском языке, 2011
125319 Москва, ул. Красноармейская, 25
Т./факс: (499) 151-2956; 151-4521
125319 Москва, а/я 42
info@artrodnik.ru
www.artrodnik.ru

Отпечатано в Китае
ISBN 978-5-404-00265-2

Содержание

6

Пути в Салон

16

Художник находит свои темы

24

Мир вечного воскресения

34

Мосты в Аржантёе

44

Зима в Ветёе

54

Сосредоточенность и повторение:
серии картин

62

Другие страны — другой свет

70

Сад в Живерни

92

Клод Моне. 1840 — 1926: жизнь и творчество

94

Список иллюстраций

J205.565/w

Кристоф Хейнрих

J 205.565 /
wv

КЛОД МОНЕ

1840–1926

Образы неуловимого

TASCHEN / АРТ-РОДНИК

УДК 73/76
ББК 85.103(3)
Х 35

НА АВАНТИТУЛЕ:
Автопортрет в берете. 1886
Холст, масло. 56 х 46 см
Частное собрание

НА ФРОНТИСПИСЕ:
Улица Сен-Дени. Праздник 30 июня 1878 года
Холст, масло. 76 х 52 см
Музей изящных искусств, Руан

© 2011 TASCHEN GmbH
Hohenzollernring 53, D-50672 Köln
www.taschen.com

Оригинальное издание «Monet»
Главный редактор издательства Т.И. Хлебнова
Перевод с немецкого В.Н. Тяжелова
Редактор Н.А. Булгакова
Художественный редактор Н.Г. Дреничева
Корректор Л.И. Гордеева

Подписано в печать 07.07.2011. Формат 240 х 300 мм.
Бумага мелованная глянцевая.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

© Издательство АРТ-РОДНИК,
издание на русском языке, 2011
125319 Москва, ул. Красноармейская, 25
Т./факс: (499) 151-2956; 151-4521
125319 Москва, а/я 42
info@artrodnik.ru
www.artrodnik.ru

Отпечатано в Китае
ISBN 978-5-404-00265-2

Содержание

6

Пути в Салон

16

Художник находит свои темы

24

Мир вечного воскресения

34

Мосты в Аржантёе

44

Зима в Ветёе

54

Сосредоточенность и повторение:
серии картин

62

Другие страны — другой свет

70

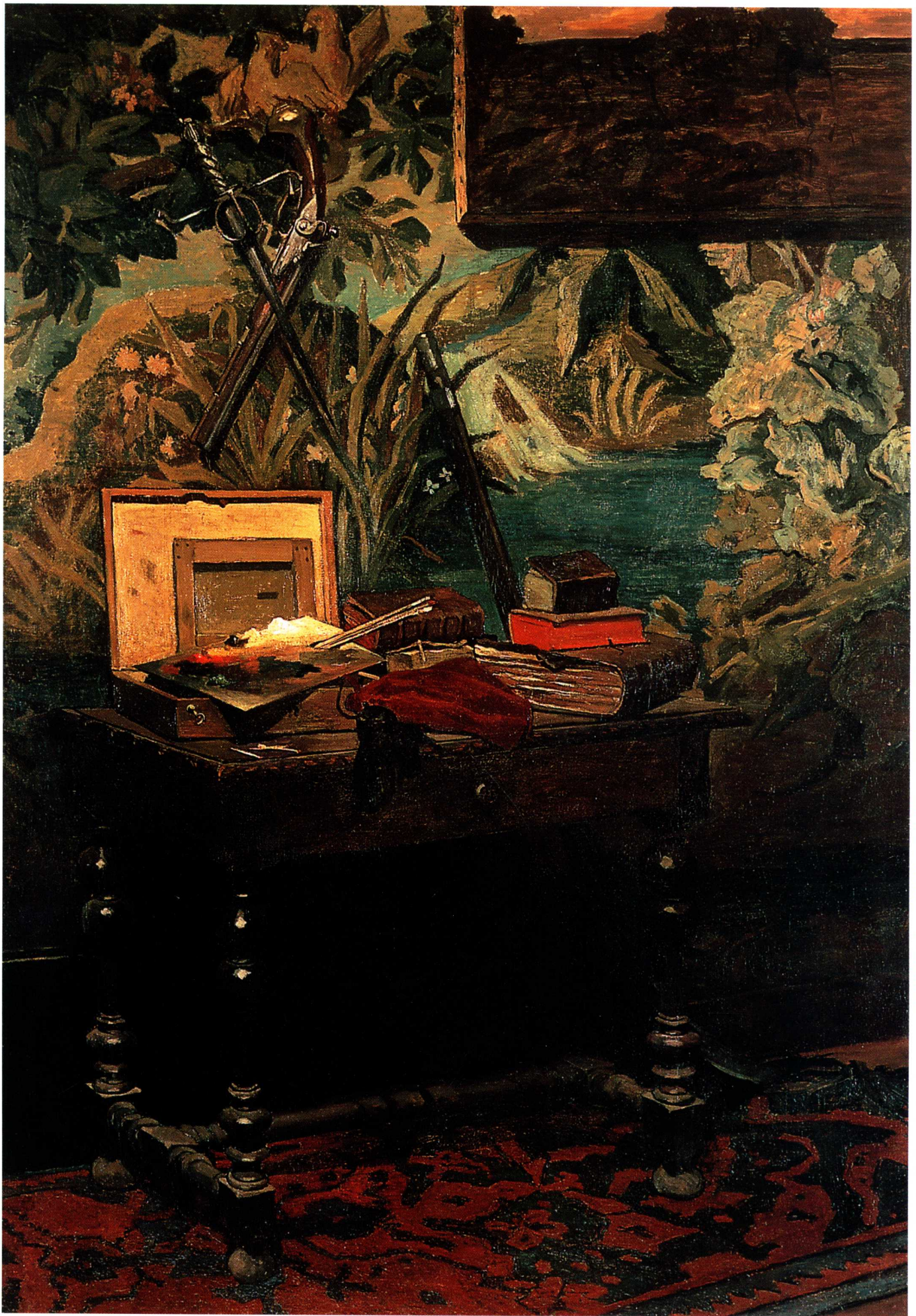
Сад в Живерни

92

Клод Моне. 1840 — 1926: жизнь и творчество

94

Список иллюстраций

Пути в Салон

Программным произведением длительной и плодотворной жизни художника может служить натюрморт, который Клод Моне написал в начале своего творческого пути (с. 6). Рабочие инструменты живописца — кисти, ящик с красками, палитра — лежат на резном столе вместе с нотами на фоне ковра, на котором висит оружие, и где на манер старых гобеленов изображены растения, вода и экзотические птицы. Молодой художник со всей тщательностью старается передать влажную поверхность краски и матовый бархат берета, пересохший переплет книги и блеск металла, из которого сделано оружие, чтобы показать свое умение. Необычной эта картина кажется уже своим каким-то чопорным и хрупким сопоставлением обыкновенных предметов с тропическим речным пейзажем с его пышными растительными формами, контрастом между тональным звучанием интерьера и влажной холодностью роскошного ковра.

Однако эта ранняя картина примечательна своим светлым сиянием, притягивающим и захватывающим зрителя. На палитре, помимо зеленой, красной и черной красок, виден свежий сгусток влажных свинцовых белил. От этой белой массы исходит свет, который пронизывает все пространство и как бы высвечивает всю жизнь живописца. Свет — это его программа.

Клод Моне — художник ясного дня, живописец неба, снега, отраженных в воде облаков, он первый живописец, который писал белым цветом монохромные картины. До самой старости, до поздних изображений пруда с белыми кувшинками он примешивал эту белую краску к чистым тонам, тем самым изгоняя из своей живописи глухой тон сумеречного интерьера, который еще царит в этой ранней картине. Моне — живописец света.

В его время, когда проведение персональных выставок не стало обычаем, подиумом и рынком для парижских живописцев служил Салон, который устраивался в столице каждые два года. В течение шести недель профессиональные художники и прилежные ученики, заносчивые копиисты, а порой даже даровитые мастера представляли на суд публики свои новейшие работы, вызывая громкую хвалу или суровую критику. Если аристократическая публика XVIII столетия, преимущественно посещавшая Салон, обладала определенными знаниями в области изящных искусств, то столетие спустя Салон превратился в занимательное воскресное развлечение. Крупные буржуа, ставшие у горнила власти, и все, кто тянулся за ними и подражал им, занятые пустыми разговорами, с тросточками и в цилиндрах, шурша платьями со шлейфами, фланировали по залам Дворца промышленности, в котором со времен Всемирной выставки 1855 года располагался Салон. Главным образом они приходили сюда общаться. Критики, которые писали в популярных журналах *Шаривари* и *Журналь де рир*, потакая

Нотариус Леон Маршон.

Около 1855—1856

В своем родном городе Гавре Моне прославился как одаренный рисовальщик. Он создавал карикатуры, наводившие страх на буржуа, в которых изображал почетных граждан и представителей общественности

Натюрморт в мастерской. 1861

Дорога к ферме Сен-Симеон близ Онфлёра. 1864

таким устремлениям публики, описывали Салон, часто на нескольких страницах, и оценивали произведения, заботясь о том, чтобы безудержной хвалой или едкой карикатурой сформировать мнение зрителей. Еще до того как потенциальные посетители видели произведение в подлиннике, они уже вдохновенно восторгались или хохотали до упаду. Возможность выставить свои произведения в Салоне и суждения критики выносили приговор будущему художника: будет ли он признан или же и далее останется обузой для семьи и кончит свою жизнь в нищете.

Чтобы добиться успеха на этом официальном смотре живописных произведений и произвести должный эффект, художники нещадно эксплуатировали сказочные и мифологические сюжеты, дабы показать смерть или триумф героев и не упустить удобный случай изобразить обнаженное тело. И все же не следует представлять Салон как место, где господствовал исключительно дурной вкус. Здесь также после длительной борьбы выставляли свои работы Эжен Делакруа, Гюстав Курбе, Жан Франсуа Милле, Жан-Батист Камиль Коро и Эдуар Мане, радуясь скромным успехам или вызывая скандалы, привлекая тем самым хоть какое-то внимание к себе. В лучшие годы здесь можно было видеть маститых живописцев, широко бывали представлены и пейзажисты барбизонской школы. Многие для молодого художника становилось здесь откровением.

Один из таких художников, который торопливо идет по Салону, с удивлением вглядываясь в окружающее, — Клод Оскар Моне. Он родился в 1840 году в Париже, вырос в скромной буржуазной семье. Поскольку торговля колониальными товарами его отца шла все хуже, семья переселилась в Гавр, где отец вошел в большое предприятие шурина Жака Лекадра. Оскару, как все звали его сначала, только что исполнилось шесть лет. Здесь, на суровом, но плодородном севере Франции, где атмосферу определяет яркий свет, переменчивое море, ветер и погода, а морские курорты — Довиль, Трувиль и Онфлёр притягивают элегантную публику больших городов, Моне провел свое детство. Летом семья жила в милом сельском домике тети Софи в Сент-Адрессе, зимой — в небольшом портовом городе Гавре. Побережье, пляжи, море, скалы и дюны — Моне целыми днями бродил по окрестностям, правда, в основном в то время, когда он должен был находиться в школе.

Слава пришла к нему, когда он едва достиг пятнадцати лет. Острый карандаш карикатуриста был прицельно направлен на местную публику — учителя и другие известные и достойные граждане портового города, служили моделями его шаржей (с. 7). Наделенный семейной склонностью к предпринимательству, Моне сообразил, что можно

*Эжен Буден
Пляж в Трувиле. 1864*

Буден познакомил Моне с техникой пленэрной живописи и укрепил его желание стать живописцем

торговать этими карикатурами и неплохо пополнять свои карманные деньги.

Но более важной для его дальнейшего развития, чем эти первоначальные упражнения, зачастую слепо подражавшие образцам из популярных журналов, стала, несомненно, его дружба с живописцем Эженом Буденом. Художник, писавший пастелью пейзажи, полные воздуха (с. 8), брал его с собой на прогулки по морю и пляжам морских курортов и познакомил его с новой техникой живописи на пленэре. «И если я стал живописцем, то этим я обязан Будену. Буден со своей бесконечной добротой наставлял меня. Медленно открывались мои глаза, я действительно постигал природу и одновременно начал любить ее»¹.

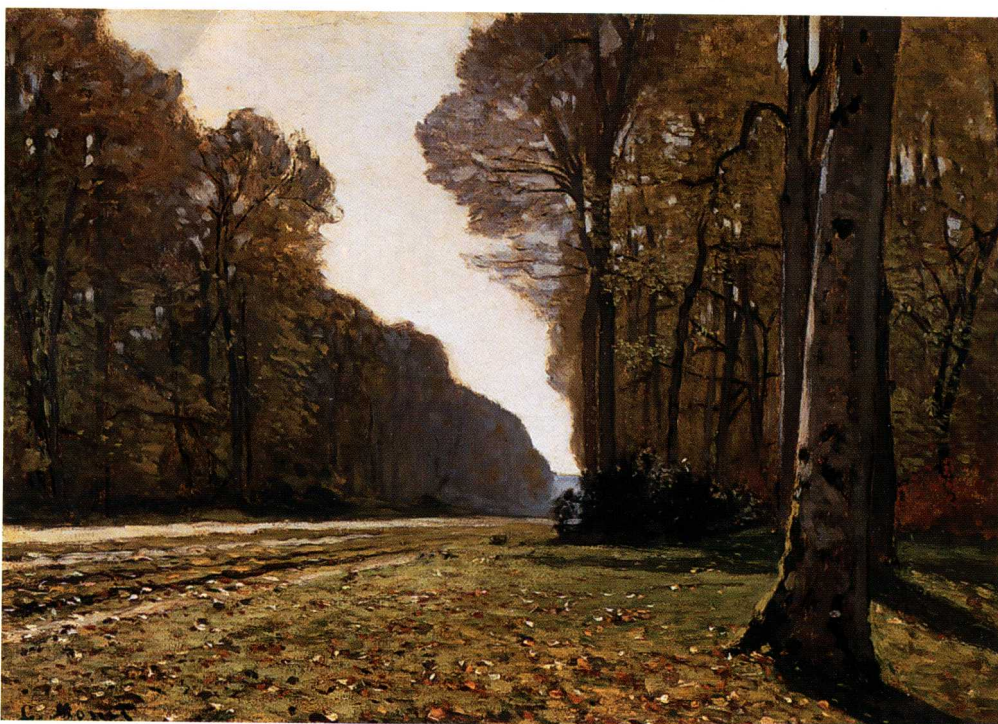
Незадолго до окончания школы Моне бросил ее: он хотел стать художником. Однако мать, которая, возможно, поддерживала его в этом стремлении, умерла в 1857 году, а отец, видевший в нем наследника хорошо идущего семейного дела, был менее воодушевлен намерениями сына и отказал ему в какой-либо материальной поддержке. В надежде, что эта дурь со временем пройдет, он разрешил сыну уехать. Взяв с собой свои сбережения, дополненные доходами от продажи карикатур, Моне отправился в Париж, записался в академию Сюисса, небольшую частную школу, посещал Салон и писал домой Будену: «Я окружен здесь небольшой группой пейзажистов, которые были бы счастливы познакомиться с Вами. Это настоящие живописцы»².

После короткой военной службы в Алжире, откуда он вернулся, заболев лихорадкой, Моне во время оздоровительного отпуска в Гавре познакомился с голландским живописцем Иоханом Бартольдом Йонгкиндом, пейзажами которого восхищался в Салоне.

Солнечные пейзажи Йонгкинда, написанные легкой кистью, сделали его одним из непосредственных предшественников импрессионистов.

Мыс Эв близ Эббе. 1865

Свою нормандскую родину, море, свет, прорывающийся сквозь просветы серых облаков или солнце на маленькой дороге близ Онфлёра, Моне запечатлел в своих ранних картинах. Пейзажу Северной Франции он оставался верным всю свою жизнь

Дорога в Шайи. 1865

С момента своей первой встречи с Моне художник стал его настоящим наставником; как позднее вспоминал Моне, «ему я обязан окончательным воспитанием моего глаза»³.

В глазах семейства Моне-Лекадр, этот сумасшедший голландец, который к тому же пристрастился к алкоголю, был совсем не подходящим обществом для юного Клода. Поэтому семья решила вновь отправить его в Париж при условии, что коли уж он непременно хочет стать живописцем, то пусть пойдет проторенным путем - через Школу изящных искусств. Однако Моне не интересовали мастера Академии, задававшие тон художественной жизни. Он поступил в свободную мастерскую живописца Шарля Глейра, который, хотя и придерживался сам идеализирующего стиля, отвечавшего вкусу Салона, однако давал своим ученикам большую свободу и склонял к поискам собственного стиля. Моне тем не менее полностью отверг наставления и требования учителя, столь добродушного, что ученики могли с ним спорить или даже водить его за нос. Для Моне обучение — возможность писать обнаженную натуру и, прежде всего, желанная возможность встретить единомышленников.

Моне познакомился у Глейра с молодыми художниками Фредериком Базилем, Альфредом Сислеем, Огюстом Ренуаром; знакомство с Камилем Писсарро он завязал еще до своей военной службы: так возникло ядро движения импрессионистов. Далекий от внешних признаков «богемы», Моне держался респектабельно. Ренуар позднее рассказывал своему сыну, что товарищи называли его «денди». «У него не было ни гроша, но он носил рубашки с кружевными манжетами... Одной ученице, хорошенькой, но с вульгарными манерами, оказывавшей ему знаки внимания, он сказал: «Вы меня извините, но я признаю только герцогинь ... или служанок. От золотой середины меня тошнит. Идеалом была бы служанка герцогини»»⁴.

В действительности условия жизни обоих живописцев, одно время живших и работавших вместе, скорее соответствовали богеме: денег, которые они зарабатывали портретами и небольшими случайными заказами, было мало (Моне даже пытался пробиться как карикатурист), они уходили на оплату мастерской, уголь для печки и жалованье натурщице. Еда их была спартанской. Одного из своих заказчиков, бакалей-

Фредерик Базиль

Импровизированный лазарет. 1865

Во время своего первого пребывания в Париже Моне работал в лесу Фонтенбло со своими новыми друзьями Ренуаром, Сислеем и Базилем. Во время одной из таких прогулок он поранился, и Базиль ухаживал за ним

Шарль Глейр

Дафнис и Хлоя по возвращении с гор. 1862

Учитель Моне Глейр был дотошным ремесленником, угождавшим вкусам своего времени. Его работы соответствовали нормам Академии. Большим художником он не был, но из его мастерской вышло ядро импрессионистического движения

Завтрак на траве. Этуд. 1865

Уменьшенная версия картины *Завтрак на траве*, которой Моне хотел завоевать Салон, находится ныне в Москве. Она дает представление о том, как могла бы выглядеть неоконченная работа. Вероятно, это предварительный эскиз, написанный в лесу Фонтенбло, на основе которого в мастерской должна была быть создана большая картина

щика, они заставили заплатить натурой, и целый месяц ели мешок фасоли, которую можно было варить на печке, оставляя без присмотра. А печку все равно нужно было топить, чтобы обнаженная натурщица не замерзла. Когда мешок фасоли опустел, то перешли на чечевицу. На вопрос своего сына, не страдали ли у них желудки от такой бобово-фасолевой диеты, Ренуар только усмехнулся: «В своей жизни я не был так счастлив, как в тот период. Надо сказать, что время от времени Моне раздобывал приглашение к обеду, и мы тогда объедались индейкой с трюфелями, запивая ее шамбертенom»⁵.

Несмотря на плохое питание и постоянное нежелание полностью отдать себя в руки учителя-академика, Моне уже вскоре смог праздновать свои первые успехи в Салоне.

«Мы должны отметить здесь новое имя. Раньше мы не знали господина Моне, автора *Мыса Эв* (с. 9) и *Устья Сены в Онфлёре*. Насколько мы знаем, это его первые работы, им еще не хватает завершенности, которая приобретается только путем длительных занятий. Но полная вкуса гармония красок, игра валёров, и вообще понимание ценности цвета, смелая манера видеть вещи и привлекать внимание зрителя — вот качества, которыми господин Моне уже владеет в значительной степени. Отныне мы будем с интересом следить за будущими успехами этого искреннего мариниста»⁶.

Слова признания для юного живописца и надежду увидеть еще много его хороших картин высказал, проходя по Салону 1865 года, критик известного журнала *Gazette des Beaux Arts*. Это говорит в пользу критика, ибо среди бесчисленных картин, висевших в пять рядов, он обратил внимание на два пейзажа Моне, которые захватывали своей тональной красочностью, увиденной в повседневных мотивах. Но это свидетельствует также в пользу юного художника, не затерявшегося на фоне фанфарной живописи великих Салона. Возможно, что глаза этому критику — если он смог оценить непосредственно переданное впечатление от природы — открыли картины художников барбизонской школы. Моне в ранние годы в начале своего творчества был очень близок к этому реалистическому направлению. К группе живописцев, которые работали на опушке леса Фонтенбло, принадлежали среди прочих Камиль Коро, Шарль Франсуа Добиньи и Констан Тройон. Они изобража-

До глубокой старости Моне хранил часть своей картины *Завтрак на траве* в мастерской и рассказывал о судьбе неоконченной картины посетителям (здесь — герцогу Тревизо).

Эдуар Мане. *Завтрак на траве*. 1863

ли в своих картинах простую жизнь и отвергали столь любимые публикой исторические и анекдотические темы. Их работы отличало тщательное изучение природы, но сами произведения возникали, как правило, в мастерской. Моне также иногда писал в лесу Фонтенбло (с. 10) и лично был знаком с живописцами этого направления. Но он не хотел довольствоваться пейзажами в духе барбизонской школы. У него были более грандиозные планы. Моне кажется, что успех в Салоне ему должна гарантировать фигурная композиция, и непременно большого формата, чтобы жюри не повесило ее куда-нибудь под потолок, где ее можно рассмотреть лишь при помощи полевого бинокля. Для того чтобы как можно громче, широко и решительно заявить о себе, живописец обратился к огромным полотнам, «grands machines», как их тогда называли парижане. Так бунтарски и независимо проявил себя молодой Моне, так смело и непосредственно он обращался с рисунком и цветом, так настоятельно искал он успеха на официальной арене Салона.

За несколько лет до этого Эдуар Мане, картины которого тогда принимались, бурно обсуждались и вновь отвергались Салоном, произвел подлинный фурор своим *Завтраком на траве* (с. 12): посреди поляны, захватив с собой хлеб, вино и другую снедь, расположились двое одетых по-городскому мужчин и обнаженная женщина; другая женщина на заднем плане оmyвает ноги в реке. Картина имела скандальный

Завтрак на траве (левая и средняя части). 1865

Задолжав за много месяцев плату за квартиру, Моне был вынужден оставить картину в качестве залога. Когда через несколько лет хотел вновь ее выкупить, то она была покрыта плесенью и во многих местах пострадала от сырости. Удалось спасти только два фрагмента монументального произведения.

